

ИГОРЬ СУНДИЕВ

«Управляемый хаос»

Социальные технологии в массовых беспорядках

Уличная стихия испокон веков была инструментом политики, однако в наши дни развитие коммуникационных технологий и реализация доктрины «управляемого хаоса» наложило на это явление особый отпечаток. Привычные полицейские методы противодействия массовым беспорядкам¹, в которые чаще всего выливаются политические митинги, оказываются катализатором дальнейшего нагнетания политического напряжения вплоть до смены режима и, следовательно, нуждаются в соответствующей коррекции. Чтобы ситуация не стала неуправляемой, необходимо четко разбираться в природе современных социальных процессов, целях его участников.

¹ В соответствии с современной правовой традицией под массовыми беспорядками понимается совершаемое большой группой людей (толпой) посягательство на общественную безопасность, сопровождающееся насилием над людьми, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти (подобнее см.: **А. Соловьев**. Уголовная-правовая характеристика массовых беспорядков. М., 2001), то есть те самые действия, которые ранние авторы (начиная с античности) приписывали безумной толпе.

Массовые беспорядки в истории

Протесты, бунты, революции — это обязательный атрибут истории человечества, один из механизмов ее поступательного движения. Основным субъектом подобных процессов, как правило, является большая, внешне не организованная группа людей, которая, в зависимости от научной школы, может называться либо «толпой», либо «массой».

Для социологов толпа — это случайное скопление людей (aggregation), сплоченная эмоциональными и временными связями; для психологов — группа, кооперация внутри которой носит сравнительно случайный и временный характер². Историки обычно смешивают понятия «толпа» и «(народные) массы»³, хотя для ана-

² См. «Dictionary of Philosophy and Psychology». Ed. J. M. Baldwin. Vol. 1. Gloucester (MA), 1960. P. 246—247. Cp.: «Encyclopedia of Sociology». Ed. E. F. Borgatta, M. L. Borgatta. Vol. 1. N. Y., 1992.

³ Примеры из самых разных областей: и Г. Дж. Перкинз (**H. J. Perkins**. The Structured Crowd. Essays in English Social History. Sussex, 1981), и Ферюс Миллар (**F. Millar**. The Crowd in Rome in the Late Republic. Ann Arbor (MA), 1998) рассматривают «толпу» в качестве синонима к «(народным) массам». Ф. Миллар специально подчеркивает, что ставит в центр своей картины римской социальной системы «populus Romanus или толпу, которая его представляет» (*Ibid.* P. 1).

лиза социально-политических процессов это абсолютно некорректно. Большинство современных социологов почему-то пребывает в уверенности, что «идея *безумной (бесноватой) толпы* появилась как ответ на социальные, экономические и политические вызовы status quo в Европе в течение XVIII—XIX вв.»⁴ Однако уже Платон первым обратил внимание на этот феномен, и его «ochlodest herion» был вполне адекватным концептом «безумной» толпы⁵.

Древнегреческие авторы были, как оказывается, хорошо знакомы с этим явлением. Так, В. Хантер проанализировала «психологический» взгляд Фукидида на проблему толпы⁶, а Дж. Обер, подчеркивая роль масс в исторических событиях, рассматривал переворот Клисфена как результат спонтанного восстания афинского демоса⁷. Таким образом, традиция осмысления феномена *безумной толпы* достаточно продолжительна. Комплексные криминологическо-психологические и политологические исследования роли толпы в истории, механизмах ее формирования начали проводиться на материалах европейской истории XVIII—XIX веков (Г. Ле Бон, Ж. Рюде, Г. Тард и др.)⁸, причем в качестве источников использовались полицейские архивы, газетные публикации, то есть «источники изнутри». В нашей стране огромную роль в исследованиях «безумной» толпы сыграли работы Н. К. Михайловского, В. М. Бехтерева и

М. Н. Гернета⁹. В начале XX века практически сложилась концепция толпы, включавшая и «безумную» разновидность, которая развивается и по сей день. Ее главные положения:

— толпа — не просто скопление людей, а особая психологическая общность, имеющая свои особые закономерности формирования и поведения;

— расовое, бессознательное общее у людей доминирует в толпе над индивидуальными способностями;

— личность растворяется в толпе независимо от уровня ума, культуры, благосостояния, социального положения;

— по умственным качествам она (толпа) значительно ниже своих отдельных членов, склонна к быстрым переносам внимания, некритично верит самым фантастическим слухам;

— толпа слепо подчиняется лидерам;

— нравственность толпы носит «черно-белый» характер: она видит только врагов и друзей, поэтому может проявлять как полное бескорыстие и героизм, самопожертвование, так и, под влиянием своего лидера, совершать любые преступления.

Революции, Гражданская и Великая Отечественная войны, как и последующие экстремальные события, дали обильный материал для изучения массовых беспорядков в нашей стране¹⁰. К 1980-м годам сложилась весьма четкая теоретическая картина психологических и социальных процессов, приводящих к массовым беспорядкам¹¹, которая позволила создать весьма эффективную систему борьбы с этими явлениями.

⁴ См. Cl. McPhail. The Myth of the Madding Crowd. N. Y., 1991. P. 1.

⁵ См. J. S. McClelland. The Crowd and the Mob: From Plato to Canetti. L., 1989. P. 34.

⁶ См. V. Hunter. Thucydides and the Sociology of the Crowd. — «Criminal Justice». 1988—1989. № 84.

⁷ См. J. Ober. The Athenian Revolution: Essays on Ancient Greek Democracy and Political Theory. Princeton, 1996.

⁸ См.: G. Le Bon. Psychologie des foules. P., 1895; G. Rude. The Crowd in History. A Study of Popular Disturbances in France and England, 1730—1848. L., 1981; G. Tarde. La foule criminelle. P., 1892.

⁹ См.: Н. К. Михайловский. Герой и толпа. СПб., 1882; В. М. Бехтерев. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 1908; М. Н. Гернет. Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества. М., 1974.

¹⁰ Подробнее см.: В. А. Козлов. Массовые беспорядки в СССР. М., 2009.

¹¹ Подробнее см.: А. П. Назаретян. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. СПб., 2004.

Новые технологии и смена парадигмы социальных трансформаций

С 1950-х годов начинается формирование новых «социальных» технологий и нового понимания мировых процессов через призму не порядка, но хаоса. 11 сентября 1956 года в Массачусеттском технологическом институте собралась специальная группа Института электрической и электронной инженерии, занимающаяся информационной теорией. Считается, что эта встреча положила начало когнитивной революции в психологии. Среди присутствовавших были Джордж Миллер, Герберт Саймон, Аллен Ньюэлл, Ноам Хомски, Дэвид Грин и Джон Свитс. Несколькоми годами позже У. Нейссер выпустил свой труд «Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии», ставший теоретическим манифестом течения¹². В свою очередь, теорию «управляемого хаоса» (известна также как теория «контролируемой нестабильности») изначально разрабатывали Н. Эддридж и С. Гулд, базирываясь на гипотезе о «скачкообразной эволюции» О. Шиндлуфа (1950). Эта и некоторые другие работы по проблемам эволюционной теории послужили одним из стимулирующих толчков для пионерской работы Р. Тома и выработки способов управления событиями «нелинейной революции» 1970—1980-х годов в Европе. В первый раз элементы теории обкатывались на практике во время «студенческой революции» 1968 года в Париже.

В том же 1968 году Джин Шарп защитил в Оксфорде диссертацию на тему «Ненасильственные действия: изучение контроля над политической властью», развитие идей которой

послужило идейной основой последующих «оранжевых революций»¹³. Особый всплеск практического и научного интереса к проблеме «управляемого хаоса» произошел под влиянием работы И. Пригожина и И. Стенгерс «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой», вышедшей на Западе в 1979 году (второе, переработанное издание — 1984 год) и переведенной в России впервые в 1986-м. В 1992 году Стивен Манн опубликовал в журнале Национального военного колледжа в Вашингтоне работу «Теория хаоса и стратегическая мысль», в которой соединил эту теорию с новыми геополитическими концептами завоевания превосходства. Автор прямо говорит о необходимости «усиления эксплуатации критичности» и «создании хаоса» у противника как инструментах обеспечения национальных интересов США.

В качестве механизмов, призванных способствовать достижению этой цели, он называет «содействие демократии и рыночным реформам» и «повышение экономических стандартов и ресурсных потребностей, вытесняющих идеологию». Согласно С. Ману, существуют следующие средства создания хаоса на той или иной территории:

- содействие либеральной демократии;
- поддержка рыночных реформ;
- повышение жизненных стандартов у населения, прежде всего элит;
- вытеснение традиционных ценностей и идеологии¹⁴.

Однако, для того чтобы все эти теоретические построения стали действующей политической доктриной,

¹³ Собственно «оранжевые технологии» разрабатывались, апробировались и были изложены в работе: **Д. Шарп**. От диктатуры к демократии. М., 2004.

¹⁴ См. **S. R. Mann**. Chaos Theory and Strategic Thought. — «Parameters» (US Army War College Quarterly). 1992. Vol. 22.

¹² См. **У. Нейссер**. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. М., 1998.

потребовалось развитие соответствующей технической (технологической) базы, и прежде всего доступных большинству населения информационных технологий. Это произошло в начале 2000-х годов. Благодаря робототехнике, беспроводной связи 3G, Skype, Facebook, Google, LinkedIn, Twitter, iPad и дешевым смартфонам с поддержкой выхода в Интернет социум стал не просто связанным, а гиперсвязанным и взаимозависимым, «прозрачным» в полном смысле этого слова. Технические средства позволили создать сети нового поколения, которые формируют дальнейшее социальное развитие. Сегодня стоит вспомнить: изначально интернетовские социальные сети внедрялись для обеспечения и расширения социальных сетей реально существующих — то есть бизнес-сообществ, университетских группировок, крупных семейств, масонских лож и т. д.

Можно вспомнить фразу из пророческой книжки Билла Гейтса (1995): «Предположим, вам нужно организовать торжественное собрание своего семейного клана с пуншем... Как сделать так, чтобы не тратить целый день на обзвон половины страны? Высокие технологии помогут вам!»¹⁵ С учетом того, что западный мир в принципе пронизан разнокалиберными «братствами» и «кланами» не хуже, чем Китай — триадами, целевая аудитория интернет-сетей была вполне понятна. Поскольку ожидать от них каких-либо массовых беспорядков было нелепо, а сговоры, заговоры и подковерные союзы и без того составляют основу общественно-политической жизни развитых стран, этим братствам и кланам инструмент сетевой самоорганизации был вручен без всякого страха. Однако во второй половине 2000-х все перечисленные сети

совершили своего рода эволюцию. Они перестали просто обеспечивать связью выпускников Гарварда или фанатов аниме. Из инструмента социальные сети сами стали основой и причиной для объединения людей и создания общностей.

В 2002 году вышла книга Говарда Рейнгольда «Умная толпа: новая социальная революция»¹⁶, положившая начало распространению новых форм социальной организации основанных на массовом использовании информационных технологий. Как всегда, первыми «пользователями» новых технологий стали организованная преступность и спецслужбы, организующие смену режимов в других странах¹⁷.

Традиционная и «умная» толпы: генетическое сходство и отличия

К настоящему времени можно говорить о нескольких разновидностях «умной толпы», которые получили быстрое и *глобальное* распространение. Самая «простая» и самая распространенная из них — *флэшмоб* (также *флэш-моб*, *флэш моб* или просто *моб*, в английском языке *flashmob* — «толпа-вспышка»: *flash* — «вспышка», *mob* — «толпа») — то есть заранее спланированная массовая акция, организованная, как правило, через современные социальные сети, в которой большая группа людей внезапно появляется в общественном месте, в течение нескольких минут выполняет заранее оговоренные действия,

¹⁶ См. **H. Rheingold**. Smart Mobs: The Next Social Revolution. Berkeley (CA); Boston; N. Y., 2002.

¹⁷ Подробнее см.: **И. Ю. Сундиев**. Информационные технологии в деятельности террористических и экстремистских организаций. — «Научный портал МВД России». 2011. № 4; **Он же**. Когнитивные технологии: темная сторона прогресса. — «Научный портал МВД России». 2012. № 1.

¹⁵ См. **B. Gates**. The Road Ahead. N. Y., 1995.

называемые сценарием, и затем быстро расходится. Флэшмоб не имеет аналогов в мировой истории, хотя в культурологическом плане является частью перформансной коммуникации наравне с перформансом, хеппенингом и флюксусом¹⁸. Участники движения флэшмоба исходят из того, что у любой флэшмоб-акции существуют типовые правила. Наиболее важные из них:

- кажущаяся спонтанность действия. Запрет собираться или привлекать внимание на месте до акции, одновременное начало и окончание акции ее участниками. После акции нужно мгновенно исчезать с места действия в разные стороны и делать вид, как будто ничего и не было;

- сценарий должен приносить абсурдность в происходящее, хаотизировать ее;

- каждый участник должен точно следовать сценарию;

- действия участников не должны вызывать агрессивной реакции случайных зрителей. Участники не должны нарушать законов и моральных устоев, не мусорить.

Идеология флэшмоба придерживается девиза «Флэшмоб вне религии, вне политики, вне экономики». Этим флэшмоб, в глазах участников, обезопасил себя от внешних факторов и использования в собственных целях. На самом деле флэшмоб как рекламный инструмент и политическая акция предлагается коммерческими структурами во всех регионах нашей страны. Применительно к нашему контексту важно отметить, что отработка использования флэшмоба в «цветных революциях» на постсоветском пространстве показала его высокую эффективность как инструмента смены правящих режимов.

Вторая разновидность — *криминальный карнавал*, «шопинг-бунт» (shopping-riot) — организуемые через социальные сети массовые беспорядки, сопровождающиеся грабежами, поджогами зданий и автомобилей с целью развлечения.

Лондон, лето 2011 года. Дэвид Гудхарт, основатель журнала «Перспект», вспоминает, что происходящее вылилось в «поистине постполитические мятежи, мятежи наслаждения, мятежи в стиле “look-at-me”, мятежи конца истории». Возникало ощущение, что люди просто устали от «уз цивилизации»: на пустом месте появлялись «криминальные флэшмобы», состоящие из 50—300 человек в возрасте от 11 до 29 лет, мотивированные прежде всего желанием грабить магазины, торгующие спортивной одеждой, электротоварами, мобильными телефонами, сигаретами и алкоголем.

Это был настоящий «криминальный карнавал», не имеющий никакого отношения к политике, традиционным формам политических протестов. Сами слова «восстание», «бунт», «протест» вводят в заблуждение, поскольку они подразумевают наличие определенного градуса протеста против правящей власти. Однако «бунтовщики» не имели никакой цели, кроме протеста как такового. Это были карнавальные, постполитические бунты. Многие погромщики в интервью признавались, что участвовали в этих акциях, так как было весело. Свидетели событий рассказывают о «карнавальной атмосфере» в местах погромов, где подростки развлекались вовсю.

Согласно свидетельским показаниям, как минимум в лондонском районе «Клэффен Коммон» бунтующие были близки к экстазу. Они были возбуждены, смеялись, наслаждались происходящим; вполне можно согласиться с левыми, которые считают случившиеся погромы своего рода карика-

¹⁸ Подробнее о перформансной коммуникации см.: Г. Г. Почепцов. Теория коммуникаций. М., 2003.

турой на материализм и культуру потребления основной части общества. Участники беспорядков обнаружили интерес к культуре потребления и начали практиковать ее довольно извращенным образом. Это был эдакий «насильственный консюмеризм» — выбивание витрин, грабежи»¹⁹.

Технологически «криминальный карнавал» — это флэшмоб, содержание — осознанные грабежи, поджоги, то есть совершение тяжких преступлений ради развлечения лицами, в большинстве своем живущими на социальные пособия и не имеющими постоянной работы. «Криминальные карнавалы» — явление, свойственное только мегаполисам стран, имеющим развитые социальные программы, благодаря которым многие поколения граждан могут нормально существовать, никогда не занимаясь постоянной работой. Как показывает опыт Парижа, Лондона, Манчестера, Филадельфии, «криминальные карнавалы» способны хаотизировать крупный город на достаточно продолжительное время.

Третья разновидность «умной толпы» — «мирный бунт»²⁰, то есть организуемые через социальные сети политические акции, ставящие своей целью делегитимацию действующей власти в глазах населения и мирового сообщества. Технологии управляемой смуты, применяемые в «мирном бунте», базируются на своеобразном «социальном хакерстве». Предполагается, что, в то время как граждане отказывают государству в повиновении, перестают поддерживать социальные связи, необходимые для нормального политического функционирования общества, само государство не отказы-

вается и не может отказаться от своих обязательств перед ними. Участники «мирного бунта» опираются на незыблемость классической нормы, которую русский философ Владимир Соловьев сформулировал следующим образом: «Никакое действие преступника не может упразднить безусловных прав человека». Поэтому они предполагают, что в ответ на свои действия, которые хотя и являются ненасильственными, но от этого не теряют противоправного характера, они будут в лучшем случае задержаны, может быть, избиты (эти побои можно с гордостью будет продемонстрировать в эфире отечественных и западных телеканалов), но своих основных гражданских прав не лишатся. Полиция по-прежнему обязана будет их защищать от грабителей, «скорая помощь» придет по вызову, в тюрьме им предоставят адвоката и т. д.

В отличие от рассмотренных выше форм «умной толпы» данная разновидность имеет достаточно сложную структуру, близкую структуре традиционной действующей толпы: примерно 10 процентов составляют организаторы (менеджеры), координирующие деятельность остальных участников в режиме реального времени; около 30 процентов — рекруты, то есть нанятые за плату участники. Не менее половины рекрутов — боевики, задачей которых служит провоцирование силовых конфликтов с представителями власти и правоохранительных органов. Остальные 60 процентов — любопытные члены интернет-сообществ, в которых обсуждалась подготовка данной акции, и их знакомые.

Именно любопытные при достижении в акции ключевой цели — провоцирования власти на силовые действия — становятся базой для образования панической толпы, действия которой, как правило, сопровождаются жертвами. Большая часть

¹⁹ Цит. по: www.nosacredcows.co.uk; www.nosacredcows.co.uk

²⁰ «Мирный бунт» может включать любые комбинации из числа «198 ненасильственных действий» Джина Шарпа.

организаторов, как выясняется, прошла подготовку по программам Центра практического ненасильственного действия и стратегий, CANVAS, находящегося в Белграде и организованного бывшими активистами сербского «Отпора». Организация готовила активистов грузинской «Кхмары»,

украинской «Пора», египетской «6 апреля» и «Кефайя». В настоящее время CANVAS работает с активистами из более чем 50 стран, в 12 из которых произошли смены режимов²¹.
Насколько эта технология оказалась успешной, можно судить по Таблице 1.

Таблица 1

Хронология и география действий «умной толпы»

Год	Место действия	События
2010	Киргизия	Организация государственного переворота
2010, декабрь	Москва	Массовые беспорядки на Манежной площади и попытка их организации на площади Киевского вокзала
2011	Тунис, Египет, Ливия	Организация государственных переворотов
2011	Йемен, Сирия	Продолжающиеся попытки свержения режимов
2011	Израиль	«Израильское лето»
2011	Лондон, Филадельфия	«Шоппинг-бунты»
2011	США, Великобритания и др. страны	Всемирная акция «Оккупируй Уолл-стрит!»
2011–2012	Москва	«Снежная революция»
2012	Россия	«Марш миллионов»

Основное отличие между традиционной и «умной» толпами состоит в формах возникновения: если для первой нужен «шоковый стимул» (внезапное событие, прямо затрагивающее жизненные интересы участников), то формирование «умной толпы» готовится продолжительным обсуждением в сетевых ресурсах и средствах массовой коммуникации. Непосредственно же на месте сбора «умная толпа» формируется гораздо

быстрее традиционной (несколько минут против 3–6 часов). Второе отличие заключается в структурировании: если действующая агрессивная толпа в своей «безумной» модификации имеет четкую структуру (см. Рис. 1), то для «умной толпы» характерно «роение».

²¹ Подробнее см.: **Т. Розенберг**. Присоединяйтесь к клубу: как давление общественности может преобразовать мир. М., 2012.

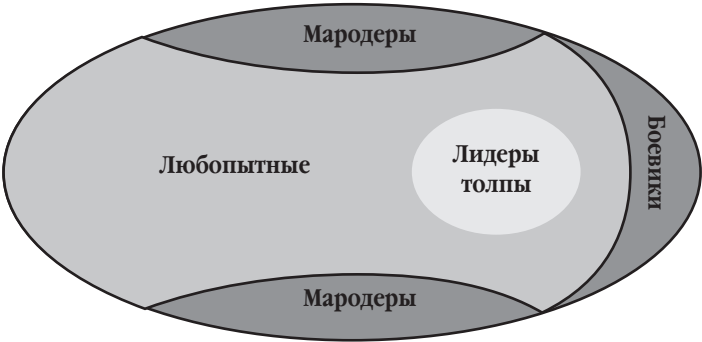

Рисунок 1. Структура основного субъекта массовых беспорядков – агрессивной толпы

Третье отличие состоит в наличии управления. В традиционной толпе реальное управление существует лишь на начальных стадиях формирования и выдвижения к основному месту акции. В «умной толпе» управление (координация) осуществляется постоянно, включая подготовленную эвакуацию организаторов после начала силовых акций властей.

Четвертое отличие — в предельной численности. Традиционная толпа — как субъектная общность с едиными переживаниями и действиями — редко бывает более 20 тысяч человек на компактной территории. «Умная толпа», в которой эмоциональные переживания растянуты во времени, а мотивации разнонаправлены, на короткое время может достигать численности в несколько сотен тысяч человек, после чего дробится на более мелкие (локальные) образования.

Пятое отличие — в эмоциональном состоянии участников. Если в традиционной толпе в ходе циркулярной реакции эмоциональное возбуждение участников может достигать терминальных значений (именно поэтому за действующей

толпой с античных времен закрепилось название «безумная»), то для организаторов и рекрутов «умной толпы» характерны имитации сильных эмоций. Как правило, эмоциональное состояние участников «умной толпы» не доходит до экстремальных значений.

Одним из существенных отличий акций «мирных бунтовщиков» является постоянное медийное сопровождение; причем помимо профессиональных журналистов организаторы в течение всей акции выкладывают видеокартинки и свои комментарии в сетевых ресурсах. Как не раз происходило во время «арабской весны» (в том числе в Сирии), комментарии и картинки имеют мало общего с происходящим, но они создают нужный настрой глобальной медийной аудитории по отношению к действующей власти. В традиционной толпе профессиональная деятельность журналистов возможна лишь на начальных стадиях, далее психическое заражение приводит их в аффективное состояние, свойственное окружающим людям. Возможна лишь дистантная фиксация действий агрессивной толпы.

Таблица 2

Качественные отличия субъектов современных массовых беспорядков

Фактор	Традиционная толпа	«Умная толпа»
Повод возникновения	Шоковый стимул	План
Скорость формирования	От 3 до 6 часов	От 10 до 20 минут
Структурирование	Выраженная структура	«Роение»
Управление	Только на начальных стадиях	Постоянное
Численность	До 20000 человек	Свыше 500000 человек
Эмоциональное состояние	Терминальное	Экстремальное
Медийное сопровождение	Случайное	Постоянное

Направления профилактики противоправных действий «умной толпы»

Так как образование «умной толпы» не является «естественной реакцией на внезапно возникшие события», а есть часть целенаправленных действий по хаотизации социальной обстановки, то этот процесс требует вполне конкретных ресурсов — организационных, финансовых, информационных, технических. Основной вопрос профилактики «умной толпы» — выяснение, кто, сколько и каких ресурсов выделил и кто, как и когда собирается ими воспользоваться. Как это ни парадоксально звучит, но именно ответы на эти вопросы не являются «страшной» тайной — они обсуждаются на сетевых форумах, печатаются в статьях, обсуждаются в теледебатах.

Шоковое впечатление, которое производили на власть действия «умной толпы», вполне объяснимы: любой государственный аппарат за тысячелетия традиций сохранения власти привык к тому, что его контрагент будет скрывать свои намерения. Открытость воспринималась как уловка, при этом ответные действия властей на фоне глобальной медийной открытости «мирных бунтовщиков» выглядят неуклюжими и неадекватными в глазах не только «мирового сообщества», но и собственных граждан. Образно говоря, власть по-прежнему пытается играть в покер, когда ее противник (в данном случае — «умная толпа») играет в шахматы. Выход один — принять открытость как данность и начать играть в шахматы. Как это может выглядеть на практике?

И традиционная, и «умная» толпы возникают не на пустом месте, а формируются вокруг неких «центров кристаллизации». У традиционной толпы они свои, у «умной» — свои. В первом случае «центры кристаллизации» расположены в криминальной среде, во втором — в виртуальной. «Центры кристаллизации» — это организационные ресурсы толпы. Для «умной толпы» таковыми являются: неправительственные организации, неформальные объединения, сетевые сообщества, фанатские и бойцовые клубы. Мониторинг их сетевой активности позволяет выявить масштаб подготовки к очередной акции, ее участников. В необходимых случаях — начать сетевую игру по противодействию данным планам. Это отнюдь не противоречит «шахматной» открытости: если кто-то из граждан государства открыто заявляет о своих намерениях бороться с государством, то нельзя возмущаться действиями государства по собственной защите.

Поскольку деятельность «умной толпы» связана с широким использованием технических средств и привлечением наемного персонала (организаторов и рекрутов), она не возможна без достаточного финансирования (это дополнительное отличие от стихии традиционной толпы). Откуда берутся деньги, и как происходит финансирование? Как правило, это наиболее болезненный вопрос, так как недостаточная финансовая прозрачность делает криминальным уже весь процесс подготовки акций. Но прозрачным является обычно лишь первый этап — перечисление денег из-за рубежа и от отечественных частных инвесторов неправительственным и

общественным организациям²². Обладатели финансовых средств могут легально оплатить только небольшую часть затрат на проведение акций «умной толпы». Дальше начинается криминал: оплата рекрутов и «специальных» акций.

Самый криминальный путь — оплата наличными — в последнее время практически не используется. Наиболее популярный и относительно безопасный для организаторов вариант — использовать для оплаты Интернет. В Европе подобные платежи давно являются объектом расследования и уголовного преследования²³;

«Умная толпа» не может существовать без сетевых ресурсов — это ее воздух, ее пространство, ее инструмент.

в нашей же стране, благодаря несовершенству законодательства, эта практика относительно безопасна для «мирных бунтовщиков» и очень распространена в их среде. Типичный пример сетевого отчета Б. Немцова: «...бюджет Сахарова (митинга на проспекте академика Сахарова. — И. С.) складывался из установки сцены, звукоусиливающей аппаратуры, экранов (2,5 миллиона рублей), проведения *социологического исследования по решению Оргкомитета* стоимостью 252 тысячи рублей²⁴,

организации инфраструктуры митинга (туалеты, ограждения и проч.) стоимостью 200 тысяч рублей. Подробный отчет о доходах и расходах в ежедневном режиме Ольга Романова публикует на своей странице в Facebook. Кстати, *вот последний отчет по данным на 11:13 сегодняшнего дня. В кошельке Романовой № 410011232431933 собрана сумма 2 465 120 рублей 18 копеек*. Вы можете перечислить эти средства без комиссии и анонимно через салоны “Евросети”, а также через терминалы, где обычно пополняете свой счет за телефон. Члены Оргкомитета приняли решение в личном качестве пе-

речислить средства. Сегодня я уже это сделал»²⁵. В данном тексте и попытка оправдаться, и призыв использовать платежную сеть для анонимного сбора средств.

Выход для предотвращения подобных путей финансирования акций «умной толпы» — использовать международный опыт и приводить законодательство в соответствие со сложившимися реалиями.

«Умная толпа» не может существовать без сетевых ресурсов — это ее воздух, ее пространство, ее инструмент. Попытки лобового решения проблемы — нейтрализация «умной толпы» путем технического отключения сетевых ресурсов в государстве — удалась в Китае, Иране и, отчасти, в Белоруссии. Уже во время «арабской весны» эта тактика оказалась бесплодной. Причина одна: мировым сообществом во главе с США доступ граждан к сетевым ресурсам был объявлен одним из фундаментальных прав человека.

²² Подробнее см. перечень российских организаций, получивших гранты через «Национальный фонд США за демократию» (www.oko-planet.su).

²³ Подробнее см. типологическое исследование «Криминальные денежные потоки в сети Интернет: методы, тенденции взаимодействия между всеми основными участниками». — www.coe.int/cybercrime

²⁴ «Проведение социологических опросов» — типичный способ легализовать оплату рекрутов под видом интервьюеров.

²⁵ www.yablur.ru/blogs/otkuda-dengi-na-protest/2299358

12 апреля 2011 года на конференции «Freedom House» в Вашингтоне был представлен подготовленный этой организацией доклад «Руководство в помощь пользователям Интернета в репрессивных государствах». Заместитель помощника государственного секретаря США Дэниел Бэр, возглавляющий Бюро по демократии, правам человека и труду, которое финансировало доклад, назвал инструменты преодоления цензуры «самым важным способом поддержки цифровых активистов и других пользователей, живущих в обстановке репрессий и зажима Интернета»²⁶.

Государственный секретарь США Хиллари Клинтон заявила в своей речи 15 февраля 2011 года: «Соединенные Штаты продолжают помогать людям, живущим в условиях зажима Интернета, обходить фильтры, всегда на шаг опережать цензоров, хакеров и бандитов, которые избивают их или сажают в тюрьму за высказывания в Сети». По ее словам, Государственный департамент потратил на эту работу более 20 миллионов долларов, а в 2011 году намеривался израсходовать еще 25 миллионов долларов. В этой речи госсекретаря США анонсировался новый проект «революции гаджетов» с использованием технологий стелс-интернета. Цель программы — обойти запреты на пользование Интернетом и даже мобильными SMS, которые ввели ряд правительств в момент беспорядков в их странах. Подобные ограничения были введены весной—летом 2011 года в Сирии, Ливии, Египте, Иране.

Стелс-станции, похожие на чемоданы с антеннами, предназначены для

моментального доступа в Мировую паутину в районах массовых беспорядков. Как сообщают американские источники, агенты США уже заложили целые партии вместе с модернизированными мобильниками в землю в условленных местах в «проблемных странах» — для пользования «группами диссидентов в час X»²⁷. Таким образом, правительства не смогут перекрыть протестующим информационный «кислород», лишив их сотовой связи и Интернета, и те смогут координировать свои действия друг с другом. Другой проект, который опирается на технологии «Mesh Network», объединяет мобильные телефоны, смартфоны и персональные компьютеры для создания невидимой беспроводной сети без центрального концентратора — каждый такой телефон действует в обход официальной сети, то есть напрямую. Сообщается, что опытные включения такой «шпионской» сети уже производились в Венесуэле и Индонезии.

Проводятся эксперименты и с использованием Bluetooth-технологий: скажем, рассылка важных сообщений по всем телефонам такой альтернативной сети, минуя официального интернет-провайдера. Эта функция требует только модификации микропрограмм в смартфонах — и больше ничего. При большой плотности телефонов в городах это позволит координировать протестующих, даже если мобильную сеть в районе беспорядков власти отключат совсем.

Развертывание во время массовых беспорядков сотовых сетей, подконтрольных только Соединенным Штатам, не может не возмутить любое государство. По существу, США создали почву для глобальных конфликтов нового уровня: теперь в момент массовых беспорядков в лю-

²⁶ www.FreedomHouse.com

²⁷ См. «Америка готовит мировую интернет-войну». — «News Internet Electronics World Life Society». 28.07.2011.

бой стране могут быстро возникать агентурные сети, объединяющие разом тысячи и десятки тысяч абонентов, работающих против своего правительства. Ни технически, ни организационно спецслужбы ни одной страны мира пока не готовы противодействовать таким угрозам, но и оставаться безучастными они не могут тоже.

От государственных структур требуется изменение структурно-управленческого видения ситуации. Фактически речь идет о том, что пока государство как классическая иерархическая система пытается бороться с «умной толпой» (классической сетевой структурой) исключительно классическими способами. Образно говоря, госструктуры пытаются молотком победить плесень.

Получается громко, зрелищно — но неэффективно. Достаточно давно подтвержденное правило: с сетевыми структурами могут эффективно бороться только другие сетевые структуры, работающие в том же операционном поле, что и их противники²⁸.

И в заключение. Инициация и локализация состояния «управляемого хаоса» с помощью акций «умной толпы» уже достаточно отработаны и представляют реальную угрозу государственности в нашей стране. Минимизация этой угрозы возможна при учете всех специфических черт этих феноменов. ♦

²⁸ Подробнее см.: **Д. Литвинов**. Сетевое сопротивление в условиях конфликтов низкой интенсивности. — Центр анализа террористических угроз.